

Михаил Пойзнер

Не словом единым...

В 2007 году «по телевизорам» искрометно, на одном дыхании, пронеслась «Ликвидация». Радости не было предела. Одесса буквально замерла! И разве только Одесса?!

Наше родное, одесское – на поверхности! Как говорится – щупай, измеряй даже глазами! Тот Гоцман в исполнении Машкова прямо стоял у всех «перед жизнью». Мол, знай наших! Когда кругом ахали и охали, в Одессе все-таки усмехались – напутали те ре-

В мастерской А. Токарева
Слева направо: В. Курлянд, А. Поярков, А. Токарев, М. Пойзнер. Июль 2008 г.

жиссеры с теми операторами по «части Одессы» тоже прилично. Но это уже другое...

Изначально и я принимал какое-то незаметное участие в подготовке сценария «Ликвидации», что-то подсказывал сценаристу Леше Пояркову. Подсказывал, чтобы больше приблизиться к настоящей Одессе, чтобы поглубже окунуться в атмосферу тех одесских лет.

Даже умудрился поработать в спецархиве областного управления милиции, впервые (до меня это никому не удавалось) просмотрел личное дело Давида Курлянда – одесского прототипа Гоцмана. А дело-то до сих пор хранится под грифом «Сов. секретно»!.. Короче, все это в конечном счете докатилось до Киева. Тогдашний министр внутренних дел Украины Луценко дал отмашку ставить в Одессе возле областного управления милиции памятник Гоцману.

Установить сам памятник – дело, вроде бы, нехитрое, а задумываться все же надо. С кого лепить Гоцмана? В Киеве, например, когда ставили памятник Паниковскому, лепили с Зиновия Гердта, прямо по кинофильму «Золотой теленок». А тут если лепить с Машкова в военной форме, то тот же Машков играл жулика в известном кинофильме «Вор», тоже в военной форме...

Посоветовались с внуком Курлянда Володей и все же решили взять за основу фото Давида Курлянда конца 40-х годов. То самое фото, которое я «нашел» в спецархиве областной милиции. Кстати, сходство с Машковым – поразительное!

Памятник «делал» скульптор Александр Токарев. А Саша никогда ничего автоматически не делал. Позировал Саше другой наш приятель, тоже Саша, которого мы много раз заставляли в мастерской Токарева, – в военной форме, застывшего с вытянутой рукой.

В итоге памятник получился.

А если добавить еще и голубей, мастерски придуманных Сашей Токаревым? Голубей, символизирующих надежду на все-таки мирную жизнь.

Было также решено на фасаде здания областного управления милиции, возле памятника, закрепить табличку со словами –

что-то вроде девиза, который должен являться основой жизни и службы работников милиции.

Я написал текст:

«Честь. Мужество. Благодарство.»

Оперативным сотрудникам Одесского уголовного розыска послевоенных лет.

Благодарные одесситы»

Текст понравился. Однако необходимо согласование тогдашнего начальника одесской областной милиции – генерала, не так давно прибывшего в Одессу откуда-то с Западной Украины. Между прочим, чело-

века приличного и профессионального.

Генерал сразу же одобрил текст посвящения. Потребовался перевод на украинский язык. У тут-то начались сложности.

Переводили слово в слово, под руководством генерала.

Как будет «Честь»? Так и будет: «Честь».

Как будет «Мужество»? Пишем: «Мужність».

Как будет «Благодарство»? А «Благодарство», если дословно, – «Шляхетність». Когда-то в это вкладывали несколько иной смысл, очевидно, имея в виду родословную. Мол, какая кровь в жилах течет...

Генерал сразу же возразил руками: «Нет, нет! Не пойдет! Вы что, такое написать?! Где-где, а в Одессе никто не разберется. Еще смеяться будут...».

Мы предложили заменить «Благодарство», например, на «Достоинство».

Генерал снова возмутился: «Еще хуже! «Достоинство» будет «Гідність». Это еще кто как в Одессе поймет...».

Начались размышления вслух: «Может, написать на украинский манер «Благородність»?»

Нет!

Генерал принял волевое решение.

Так и оставили «Благородство», хотя такого слова в украинском языке нет.

Слова такого нет, но в Одессе не заметят...

В Одессе не заметили.

А как по мне, так пиши с любыми ошибками.

Это «Благородству», настоящему «Благородству», не помеха.

